

ВОКРУГ СВЕТА

№8 1995

**ХИЛЕР
не оставляет
следов**

**АБОРИГЕНЫ
Тайваня**

**ОЖИВШАЯ
мумия**

**ЛОВУШКИ
для простакон**

Яцек ПАЛКЕВИЧ,
итальянский путешественник —
специально для «Вокруг света»
Фото автора и Игоря МИХАЛЕВА

ЗЕМЛЯ ДРАКОНА

*Трудны гималайские дороги —
они изобилуют крутыми подъемами и спусками,
извилисты и непредсказуемы, как и дороги самой жизни.*

*Одна из них ведет в Логово Тигра —
так называется монастырь Тактаанг,
что на востоке Бутана, сказочной «Страны дракона»,
зажатой между Китаем и Индией,
лежащей за неприступными вершинами Гималаев.*

*Воздвигнутая в XV веке монашеская обитель
одной стеной упирается в скалу,
а другой нависает над пропастью,
и добраться до нее можно лишь по горной тропе;*

*подъем стоит человеку трех часов изнурительного труда,
под конец все тело ноет от усталости,
ощущается одышка — на высоте три тысячи метров
не так-то просто восстановить дыхание.*

*Зато потраченные усилия вознаграждаются с лихвой:
наверху тебя встречают прозрачный воздух
и ослепительно яркое солнце,
а кроме того, переполняет чувство гордости за себя.*

Возможности человека безграничны, — говорит мой проводник Тандин. — Это мы сами устанавливаем себе пределы, а не природа.

Рядом с величественными пиками Гималаев эти слова не кажутся преувеличением.

Монументальные постройки Тактсанга за пять веков пришли в запустение, но все еще поражают воображение. Купола покрыты чистым золотом, зал тысячи Будд погружен в таинственный полумрак. А в соседнем помещении, вырубленном прямо в скале, возвышается знаменитая гигантская статуя тигра, влившегося когтями в головы двух зазевавшихся созерцателей.

Из пяти тысяч бутанских монахов в горы поднимаются многие. Найдя уединенное место, они проводят здесь три года, три месяца, три недели и три дня, и все это время медитируют — постигают смысл бытия.

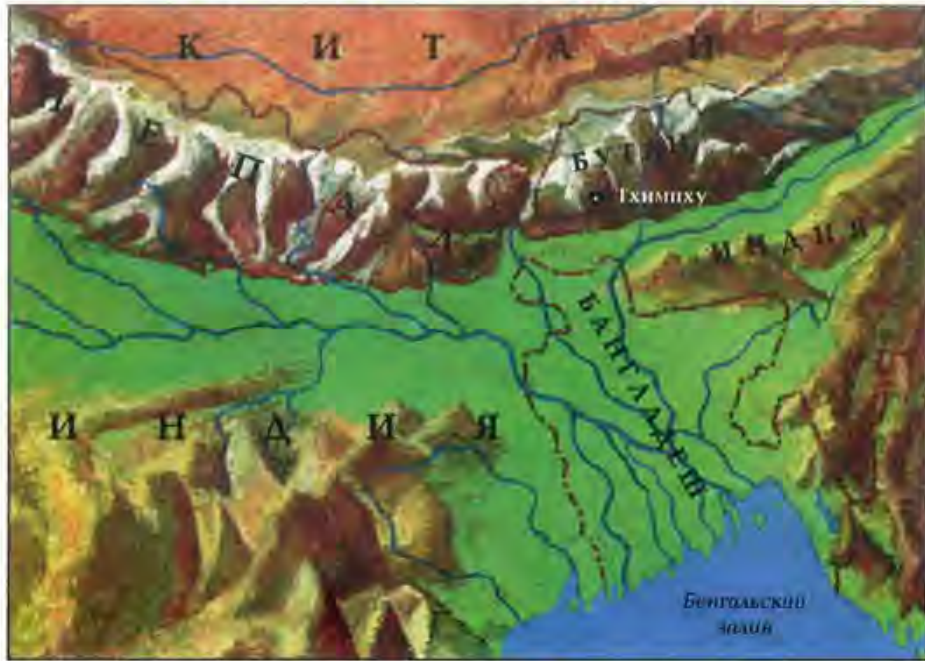
— Чтобы познать себя, — говорит один из аскетов, а их в монастыре всего пятнадцать, — нужно учиться молчанию, бесстрашно погружаться в потайные глубины своего разума: ведь именно там сокрыто сокровенное начало человеческого «я».

«Конь — не конь, если не доведет всадника на вершину горы, и человек — не человек, если пешком не спустится с вершины», — гласит древняя бутанская мудрость. В Бутане нет городов в привычном смысле слова, люди живут в старых крепостях (зонгах), способных вместить до шестисот человек и построенных во времена, когда бутанцам приходилось защищаться от набегов тибетских племен.

Эти крепости до сих пор остаются центрами духовной, политической и культурной жизни, протекающей в гималайских долинах. Воздвигнуты они по образу и подобию бутанских жилых построек — с толстыми, сужающимися кверху стенами, с широкими, нарядно украшенными окнами.

Искусные архитекторы, бутанцы не применяют в строительстве ни гвоздей, ни железа. Дома здесь строят из каменных блоков, идеально подогнанных друг к другу и соединенных пазами и выступами. На первом этаже располагаются загоны для домашних животных, хранилища сельскохозяйственных орудий. На втором — четыре или пять жилых комнат, на третьем, открытом со всех сторон, — амбар. На первый взгляд, такое сооружение должно вмещать не меньше двух семей — в действительности же оно рассчитано на человека на семь-восемь, не больше.

Воображение иностранцев неизменно поражает внешнее убранство бутанских домов. Пожалуй, на всей земле не найти второго такого места, где можно было бы увидеть столько картин, рисунков и барельефов, изображающих мужские половые органы. Фалло-

сы здесь представлены во всех ракурсах и цветовых гаммах. Иные даже олицетворяют мифологических героев — снабжены руками и ногами, облачены в различные одеяния на все времена года. Для европейца это зрелище, конечно, из разряда шокирующих, но не будем забывать что мы находимся в стране, где народ воспитан на традициях тантризма¹. Потому-то и фаллос здесь почитается как залог процветания и богатства, а его изображение применяется как могущественный символ, отводящий беды от дома, в котором оно имеется.

Бутан — одно из немногих оставшихся на земле мест, где все еще неведомы ни кока-кола, ни телевидение, ни скоростные автомагистрали.

Бутанцы любят давать всему на свете громкие имена и чаще называют себя народом Друк-Па — «громовержцами»; они по-прежнему живут в ладу с окружающим миром — природой. Монголоиды по расовой принадлежности, они высоки ростом, плечисты и крепки. У всех — открытый взгляд, привлекательная внешность. Наделены чувством юмора. Делятся на три этнические группы, а что общего — помимо желто-оранжевого государственного флага с образом вставшего на задние лапы дракона, — так это национальное платье. Бедные и богатые, молодые и старые — здесь все ходят в одинаковых, перетянутых шелковыми поясами халатах различной длины: у мужчин — до колена, у женщин — до пят. Из украшений — коралловые бусы, браслеты с бирюзой и янтарем, а также яркие восточные орнаменты на рукавах и спинах халатов. Назначение их варьируется в зависимости от времени суток и желаний владельца: ночью

¹ Тантризм — направление в буддизме и индуизме. В основе его концепции — идея человека-микросмоса и представление о некоем половом энергетическом начале. (Прим.ред.)

они могут служить в качестве простыни, днем — узелком, в котором хранят различные предметы обихода — такие, как шкатулки с шариками «бетеля», подобием жевательной резинки, обладающим наркотическим действием и красящим зубы в красно-коричневый цвет.

В отличие от других азиатских стран, в Бутане нет бедняков: здесь не увидишь нищих, как, впрочем, и очень богатых, — зато все сыты и одеты. Основная пища — вареный рис, его подают с овощами, зеленью и специями, как принято в Индии. Противники вегетарианской кухни найдут здесь свинину и говядину, приготовленные в ароматическом соусе.

Из мясных блюд бутанцы предпочитают мясо яка. Во время путешествия по долине Паро, что на высоте три тысячи пятьсот метров, мы имели возможность познакомиться с этими удивительными животными — перевозили на них разную кладь. Взрослый самец весит больше тонны, покрыт густой, длинной шерстью; он слушается человека, даже если его еще не успели приручить. Самки дают молоко — оно более жирное и питательное, чем коровье. Нежное и вкусное мясо яка здесь готовят двумя способами: варят или сушат на ветру. Сало используют для свечей. Шерсть и кожа идут на изготовление одежды — в основном для пастухов.

В Бутане нет такого дома, где бы почетного гостя не угостили знаменитым тибетским чаем. Готовят его так: в бамбуковый цилиндр с деревянной крышкой заливают кипяток, добавляют сливочное масло, молоко и соль. Европейцам такой напиток едва ли придется по вкусу, но его достоинство заключается в солях и жире, помогающих человеку легче сносить жару и усталость.

...Поднимаемся медленно, в полной тишине. На тропе, проложенной в предгорьях Тибета, пешие

путники встречаются редко, еще реже — караваны яков, груженных разными товарами для высокогорных селений. Гораздо чаще мы натакиваемся на воздвигнутые в самых неожиданных местах «кортены» — каменные сооружения, которые служат для отправления различных религиозных культов и наглядно демонстрируют связь последних с буддистской космологией. Каждый ярус этих сооружений символизирует одну из пяти составляющих мироздания. Квадратная часть в основании олицетворяет землю, центральная — воду, шпиль — огонь, полумесяц — воздух, шар — вселенную.

Наш трекинг — попытка приобрести к красоте первозданной природы, отыскать не тронутую цивилизацией среду человеческого обитания; это — путь к высотам человеческого духа и глубинам чувств. Слово «трекинг», означающее передвижение без помощи механических средств, вошло в европейский обиход лет двадцать назад и уже тогда стало подразумевать приключения в естественных условиях — вдали от шумных городов и магистралей. Мода на путешествия по горным тропам в сопровождении туземных носильщиков, с ночевками в палатке берет начало приблизительно с тех же времен, когда непальцы начали разрабатывать туристические программы, включающие специальные маршруты по самым экзотическим местам нашей планеты.

К сожалению, бум на такие развлечения во многих уголках земли обернулся невосполнимым ущербом для окружающей среды — особенно в Индии. В результате туристам пришлось ограничить себя в выборе снаряжения и экипировки; многие стали путешествовать пешком, с рюкзаком за плечами, как это принято в Соединенных Штатах Америки, Канаде и России. Приверженцы таких походов должны быть готовы к долгим скитаниям по нехоженному тропам, вдали от оборудованных привалочных пунктов. При этом всю провизию и палатки нужно нести на себе, что в прямом смысле слова не каждому по плечу.

Столица Бутана Тхимпху — небольшой городок, где вдоль главной улицы стоят дома традиционной архитектуры и несколько торговых лавок, принадлежащих местным и тибетским мелким предпринимателям. Тут покупатель предложит всю мыслимую гамму восточных сувениров: сережки, браслеты, ожерелья, кинжалы, сабли, предметы ритуального назначения, ковры. Много различного сакрального антиквариата, но его не каждый сумеет отличить от подделок, к которым питают слабость местные продавцы.

Особенно важное значение бутанцы придают священным маскам, изображающим тех или иных буддистских божеств: здесь счита-

ется, что они наделяют человека божественными добродетелями, поэтому их часто носят в монастырях. Не менее значимую роль они играют в религиозных танцах, которые, как считается, защищают людей от злых сил природы. В Тангсе я нашел множество чудесных масок, относящихся к периоду примитивной гималайской культуры, они стали достойным пополнением моей коллекции, а некоторые из них я подарил своим друзьям.

Расположенная в центре страны, Тангса издавна имеет огромное стратегическое значение. Этот город, насчитывающий тысячу жителей, находится на высоте две тысячи метров, в долине, куда можно попасть только по горной дороге, проложенной на высоте три с половиной километра. На горе, отделяющей долину от реки Мангде, высится крепость, с давних времен служащая резиденцией королевской семьи.

В нескольких километрах от Тангсы, в небольшом, полностью изолированном от внешнего мира монастыре, как и много веков назад, трудятся астрологи, чьи работы вносят немалый вклад в бутанскую культуру. Здесь верят в астральные силы — в то, что именно они влияют на жизнь людей. Считается, что звезда, способствовавшая рождению человека, обуславливает все его дальнейшие поступки и мысли. В монастыре живут двадцать пять послушников — они изучают астрологию в течение девяти лет.

Стиснутый между такими крупными государствами, как Китай и Индия, Бутан старается проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, однако экономически зависит от Дели. Гималайское королевство связано с Индией таможенным соглашением и общности государственной валюты. Бутан продает в Индию девяносто шесть процентов производимых здесь товаров, а ввозит оттуда девяносто три процента всего импорта.

На протяжении столетий отрезанное от всего мира, загадочное королевство Бутан постепенно выходит на путь прогресса — но и не порывает со своими древними обычаями.

Король Хигме Сингье Вангхук, взойдя на трон в 1972 году, когда ему было только семнадцать лет, проявил незаурядные способности государственного мужа. В то же время юный монарх продолжал ревностно бороться за сохранение древних обычаев и традиций — даже сам он, казалось бы, всемогущий правитель, не мог построить себе современное жилище или разъезжать на «тойоте».

Только в 1967 году королевство, занимающее площадь, равную Швейцарии, и насчитывающее почти шестьсот тысяч подданных, открыло границы для иностранцев. Впрочем, общение с приезжими по-прежнему было ограничено и определялось строгим рег-

ламентом, оберегавшим жизненный уклад и привычки людей, до сих пор предпочитающих деньгам натуральный обмен.

Министр иностранных дел Лионпо Дава Церинг, принявший меня в своем скромном кабинете, подчеркнул:

— Все мы желаем, чтобы наша страна поскорей приобщилась к цивилизации и прогрессу, — только задача состоит в том, чтобы сохранить в неприкосновенности нашу многовековую культуру и среду обитания.

Вот почему здесь нет массового туризма: в год страну посещают не более трех тысяч человек. И, в отличие от соседнего Непала, пребывание в Бутане обходится иностранцам очень дорого.

О событиях, происходящих в мире, здесь можно узнать только из сообщений местного радио и газеты «Куэнсель», единственной на всю страну и выходящей раз в неделю. Телевидения практически не существует, лишь в прошлом году начали изредка транслировать спортивные и культурные программы. Подданные его величества живут в своем маленьком уединенном мирке. Но именно это и привлекает сюда туристов, которых бутанцы встречают со свойственными им радушием и любопытством. Многие меня останавливали прямо на улице, просили сфотографировать: общение с иностранными гостями представляло для них редкую возможность хотя бы мысленно выйти за пределы налаженного быта, хотя бы ненадолго отвлечься от повседневных забот.

Впервые связь между Европой и Бутаном была установлена в 1627 году, когда в эту труднодоступную часть Гималаев проникли португальские миссионеры. Однако ни одного полного описания своих путешествий они после себя не оставили — впрочем, что можно было от них требовать, если и на Востоке-то никто толком не знал исто-

Из пяти тысяч бутанских монахов в горы поднимаются многие... Они проводят здесь три года, три месяца, три недели и три дня, и все это время медитируют — постигая смысл бытия.

рию Бутана? А между тем в местных литературных памятниках упоминается о событиях аж XI века, когда страна подверглась нашествию тибетских кочевников.

С 1700 по 1800 год Бутан раздирали междоусобные войны, которые, однако, не мешали бутанцам воевать одновременно с Тибетом и Индией, находившейся тогда под властью Англии. Наконец, в 1907 году, правитель города Тонгса при поддержке англичан был провозглашен первым королем Бутана и получил право передавать трон по наследству. Новый политический статус страны, утвердивший ее в качестве независимого унитарного государства, принес бутанцам долгожданный покой и порядок...

Вот и завершилось мое трехнедельное путешествие по этому затерянному в Гималаях древнему миру, где жизнь сохранила свой первоначальный, налаженный веками ритм, где люди ездят на деревянных повозках, где женщины кормят детей грудью, не выпуская из рук спиц или пряжи, где всюду витает приторный запах фимиама. Вблизи аэропорта Паро несколько молодых священников играют в мяч, смеются, а в двух шагах от них астролог предсказывает будущее. Зрелище поистине метафизическое, поскольку на Земле дракона время не имеет значения.

P.S. Это путешествие состоялось благодаря живейшему участию уважаемого главы Московского городского банка г-на Антона Долгова, которому я выражаю самую искреннюю признательность за оказанную мне поддержку.

